Кардинальный вопрос существования человека

Так называет изменения климата профессор Владимир Логинов.

С Владимиром Логиновым мы встретились в один из первых дней «похолодания», наступившего после изнуряющей жары. И, разумеется, ни с чего другого, как с глобального изменения климата, наша беседа начаться просто не могла. Она естественно и плавно потекла в русле той самой проблематики, в которой доктор географических наук, профессор, лауреат премии НАН Беларуси и Государственной премии Республики Беларусь, академик Логинов — как рыба в воде.

— Владимир Федорович, столько, сколько знаете о климате вы, в Беларуси, наверное, не знает никто. Озвучу вопрос, который сегодня волнует даже не миллионы — миллиарды людей: что же все-таки будет с планетой? Целесообразны ли усилия, предпринимаемые экологами? Можно ли спасти климат?

— В современной ситуации есть один положительный аспект — в том, что человечество наконец объединилось, одумалось и решило предпринять конкретные шаги по снижению выбросов парниковых газов. Другое дело, что эти шаги пока крайне малоэффективны хотя бы потому, что все парниковые газы, которые были выброшены ранее, имеют большое время жизни: они работают и будут продолжать работать. Да и стоимость вопроса слишком велика. К примеру, россияне оценивают «спасительные» для климата мероприятия в 18 триллионов долларов. Ни одна из стран или даже группа стран не готовы платить такую цену. А подавляющее большинство стран просто не имеет таких возможностей. Напрасно думать и о том, что в ближайшее время возобновляемые источники энергии полностью заменят органическое топливо, сегодня они дают лишь несколько процентов вырабатываемой энергии, а почти все остальное — это органическое топливо и атомная энергетика. И органическое топливо останется главным источником энергии в ближайшие 20 — 30 лет.

Биотическое управление окружающей средой не может быть заменено техническим. Человек просто переоценивает свои возможности.

Недавно была обнародована информация о том, что Китай и Индия к 2030 году планируют увеличить сжигание угля более чем в 2 раза. А уголь — это даже не газ, выбросы CO_2 здесь почти вдвое выше, чем при использовании газового топлива. К тому же на Земле по-прежнему сводят леса, а это, вопреки общему представлению, один из главнейших факторов накопления CO_2 в атмосфере. Вклад вырубки лесов в парниковый эффект сегодня столь же существенен, как и индустриальный. При вырубке происходит снижение общей способности естественных лесных экосистем выводить избыток парниковых газов из атмосферы.

— Могут ли заменить то, что было вырублено, подросшие искусственные посадки? Есть масса положительных примеров, когда взамен вырубленного леса сажали молодые деревца на таких же по площади или даже на больших территориях...

— К сожалению, искусственные посадки не в силах полностью заменить то, что выросло естественным путем. Биотическое управление окружающей средой не может быть заменено техническим. Человек просто переоценивает свои возможности. Даже включив все имеющиеся в наличии технологические отрицательные эффекты, которые сегодня имеют место. И вообще, охрана природы — это успешная оборона, а не наступление. Численность населения растет, от общества потребления мы не ушли и в ближайшее время не уйдем. Даже используя биосферно чистые технологии, мы не остановим этот процесс разрушения. В биосфере все иначе: в ней существует своя собственная, так называемая биотическая регуляция. А та регуляция, которую мы пытаемся ввести, ни в коем разе не может быть полнокровной заменой регуляции естественной.

— Какова, на ваш взгляд, ценность личного вклада отдельного человека в приостановку разрушительных процессов в окружающей среде? Ведь из ваших слов кто-то сделает вывод о том, что все усилия экологов и общественников тщетны.

— Нет, не тщетны. Человека стоит воспитывать в этом направлении, но «переделать» его за короткий срок невозможно. К сожалению, это инерционный процесс. Представим себе, что все население Земли живет так, как сегодня живет «золотой миллиард» — как в Англии, США, Германии. На долю развитых стран, этого самого «золотого миллиарда», приходится 75—80 процентов всех используемых ресурсов. Страшно даже представить себе, если оставшиеся 5 миллиардов человек будут использовать ресурсы так же интенсивно. Что будет с биосферой? Поэтому с экологической точки зрения путь такого развития — тупиковый. Мы никогда этого не достигнем — и не надо. Я уже не говорю, что у нас нет таких возможностей и в плане финансов. Но даже если эти возможности нам вдруг «сбросили» бы с другой планеты, мы продолжали бы разрушать природу до тех пор, пока не стали бы на краю пропасти. Увы, такова природа человека.

—Как вы считаете, правильно ли «поставлена» система природопользования и охраны окружающей среды в Беларуси? В чем ее сильные и слабые стороны?

— Направление природопользования в Беларуси по сравнению с другими странами имеет свои особенности, но нельзя говорить, что управление в этой сфере находится у нас на низком уровне. Мне вспоминается интересный факт: в свое время был проведен опрос 500 ведущих ученых в различных странах. Их попросили назвать самые главные, по их мнению, глобальные экологические проблемы. Ответы распределились следующим образом: на первое место было поставлено изменение климата, второе место отдали опустыниванию, затем была поставлена демография и прочее. При этом из всех ответов некачественное управление природопользованием заняло одно из последних мест: только 17 процентов респондентов назвали плохое управление природопользованием трагедией для мировой экологии. Что касается нашей страны, то как раз в этом отношении у нас дела обстоят более или менее прилично. В общем, так было у нас и в обозримом советском прошлом.

Другое дело, что некоторые вопросы в тогдашней на направление сейчас необходимо развивать.

— Природопользование, охрана природы — одна из наукоемких областей. Какова роль науки в охране окружающей среды?

— Мне кажется, что в некотором смысле нашей стране повезло: здесь не было таких активных трансформаций, которые в большинстве случаев, как показывает опыт, к добру не приводят. Научные структуры в этой сфере есть в Беларуси и сейчас, однако если вспомнить то, что было 15 — 20 лет назад, то сравнение, к сожалению, будет не в пользу сегодняшнего дня. К примеру, когда создавался белорусский научно-исследовательский центр «Экология», туда пригласили достаточно много сильных ученых, а со временем их стало намного меньше. Численный состав, конечно, далеко не самое главное, важнее качественный состав, но и тот, и другой уменьшились весьма значительно.

И такая ситуация — не только в отраслевой науке. Мне думается, что именно эта часть в организации природопользования сегодня проигрывает тому, что было раньше, и на нее следует обратить более пристальное внимание.

Светлана Адамович

Источник: Народная газета.-2010.-25 жніўня.-С.16.